

U.A.Zharkova
Chelyabinsk, Russia

TO THE PROBLEM OF INTERDISCURSIVITY OF «SPORTS ANNOUNCEMENT» TYPE OF TEXT (BASED ON THE GERMAN-LANGUAGE TEXTS)

Abstract. The study is devoted to the phenomenon of interdiscursivity within the media space and is conducted on the basis of German-language texts of sports announcements. The aim of the study is to validate the interdiscourse nature of media text integrating the features of journalistic, advertising and PR-discourses. The study is based on methodology of discourse analysis, which assumes typology of discourse and study of the main discursive strategies taking into account the relevant features of the type of discourse.

The study observes that massive media communication leads to a blurring of the boundaries between the separate communicative spaces, which leads to the emergence of interdiscursivity phenomenon. Interdiscursivity is broadly understood as interpenetration of discourses, the interaction of different knowledge systems and cultural codes. Interdiscursivity can be seen as the interaction of artistic discourse with different discourses and sign systems. Interdiscursivity in semiotic sense is regarded as a form of interaction of different discourses of various semiotic natures, which leads to the creation of synthetic texts, as well as it is a mechanism for their reception. Journalistic, advertising, PR-types of media discourse are compared by the nature of exposure to the recipient, the nature of the audience, the peculiarities of information presentation, the final aim and the expected effect of information, the means of exposure, the type of authorship, and the type of speech influence. The principle of discourses interpenetration laying in the basis of interdiscursivity theory determines the consideration of integrative nature of certain media genres, in particular one of the types of texts with a strong pragmatic nature, that is a sports announcement. The global strategy determining the specific character of the "sports announcement" text type in all types of considered media discourse is the information strategy. In journalistic discourse it is news, which is aimed to satisfy the curiosity of the reader. In advertising discourse information about event availability as a commodity and its characteristics is offered, and this information is reported to draw attention to the subject of advertising, to ensure the participation of the recipient in the event advertised. In PR-discourse it is information in reception of which by the recipient the PR-text customer is interested in, in order to improve the image of the company organizing the sports tournament. Using of the announcement of the specialized verbal means in the text provides the implementation of strategies of different discourse types, in particular, elatives in contexts mentioning the event organizer embody self-positioning strategy, characteristic of PR-discourse. Using special sports vocabulary restricts the target audience which is pragmatically typical of an advertising discourse. The analysis conducted shows that interdiscursivity can be understood as the integration of communicative-pragmatic features within a single type of media text. The text of the sports announcement is one of interdiscursive media genres embodying features of journalistic, advertising and PR-discourses at the level of verbalization of speech influence strategies: awareness, reasoning, self-positioning, evaluation formation. The main conclusions of the study can be used in theoretical and applied genre studies and in PR and advertising campaigns in practice.

Key words: discourse; interdiscourse; strategy; text typology; the sport announcement.

About the author: Zharkova Uliana Anatolievna, Candidate of Philology, Head of German Department.

Place of employment: The State University of Chelyabinsk.

УДК 81.33

Л.А.Нефёдова
Челябинск, Россия
Э.Ш.Никифорова
Костанай, Казахстан

КОНТАКТУСТАНАВЛИВАЮЩИЕ ТАКТИКИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ, КАЗАХОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Повышенное внимание к речевому поведению в области профессиональной коммуникации обуславливает интерес к личностным и социальным сторонам деятельности говорящего в сфере правовой деятельности. В данной работе авторы подробно рассматривают контактоустанавливающие тактики как часть стратегии эмоционального воздействия в текстах русского, казахского и американского судебного дискурса.

Отмечается, что влияние этнокультурных факторов на различия в речевом поведении профессиональных участников русского, казахского и американского судебного дискурса еще недостаточно исследовано. Проведенное исследование характеризуется стремлением выявить зависимость речевого поведения профессиональных участников судебной коммуникации (выбор коммуникативных тактик в рамках базовых стратегий) от их социальных ролей, а также от особенностей национального менталитета представителей рассматриваемых лингвокультур. При проведении исследования интегрируются достижения лингвоконфликтологии, социолингвистики, теории интерпретации, теории речевых актов, а также юриспруденции, коммуникативистики и когнитологии.

В рамках комплексного подхода к изучению судебной коммуникации выявлены и описаны в сопоставительном аспекте ранее системно не представленные в теории языка тактики коммуникативного воздействия профессиональных участников судебного дискурса (прокуроров и адвокатов) русской, казахской и американской лингвокультур; установлены использованные при их реализации лингвистические, стилистические и риторические средства и приемы; определена этнокультурная специфика речевого поведения представителей рассмотренных лингвокультур в сфере судебной коммуникации.

В работе использовались следующие методы исследования: гипотетико-индуктивный метод, описательный метод, интроспекция, интерпретация, контекстуально-функциональный сопоставительный качественный и количественный анализ, метод сплошной выборки.

Среди основных результатов проведенного исследования выделяют следующие:

1. Вариативность и гибкость в построении коммуникативных стратегий достигается применением определенного набора коммуникативных тактик, выбор которых определяется коммуникативными намерениями и коммуникативной ситуацией.

2. Этнокультурные особенности судебного дискурса могут быть выявлены в результате анализа набора и частотности применения коммуникативных тактик в рамках реализации основных коммуникативных стратегий его участниками. Контактостанавливающие тактики в рамках стратегии эмоционального воздействия, в частности, отличаются рядом изоморфных и алломорфных черт в рассматриваемых лингвокультурах, что наглядно иллюстрируется в работе.

Достоверность полученных результатов подтверждается объемом выборки проанализированных единиц, а также глубоким комплексным анализом собранного материала. Материалом исследования послужили стенограммы речей адвокатов и прокуроров в ходе более 17 судебных процессов в русских, казахских и американских судах, датированные 1995—2012 гг.

Ключевые слова: коммуникативное воздействие; контактоустанавливающая тактика; судебный дискурс; создание круга «своих»; создание круга «чужих»; комплимент.

Сведения об авторах: Нефёдова Лилия Амирановна¹, доктор филологических наук, профессор; Никифорова Эльмира Шавкатовна², кандидат филологических наук.

Место работы: ¹ Челябинский государственный университет; ² Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова.

Контактная информация: ¹454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, тел.: 3517997122, e-mail: lan2@mail.ru; ²110000, г. Костанай, ул. Чехова, д. 106, к. 2, кв. 224, тел.: 7142568647, e-mail: n.e.sh_1975@mail.ru

Известен тот факт, что коммуникативное воздействие преследует цели когнитивного и коммуникативного плана, которые могут быть реализованы посредством ряда стратегий коммуникативного воздействия.

На сегодняшний день теория коммуникативных стратегий является составной частью теории коммуникации, а теория коммуникации, в свою очередь, опирается на идеи прагмалингвистики, риторики, социолингвистики, когнитологии, психолингвистики, теории диалога и теории языковой личности.

Коммуникативные стратегии определяются как последовательность действий, направленных на реализацию интенций говорящего, оказывающих воздействие на адресата с целью из-

менения его языковой картины мира в ситуации конфликта с учетом особенностей коммуникативной ситуации, социальных ролей коммуникантов, а также их личностных характеристик.

Отметим, что коммуникативные стратегии реализуются в определенной сфере коммуникации, они привязаны к определенному типу дискурсивного взаимодействия, при этом коммуникативные стратегии в соответствии с их институциональными признаками закрепляются за теми или иными социальными институтами и ролями.

Проанализировав ряд аутентичных текстов, мы выделили основные коммуникативные стратегии, используемые их участниками в соответствии с их статусно-ролевыми характеристиками

и целями: стратегию обвинения, стратегию защиты и стратегию эмоционального воздействия.

Стратегия обвинения определяет принципы построения коммуникативного поведения прокурора, в свою очередь речевое поведение адвоката, представляющего интересы подсудимого, реализуется через использование коммуникативной стратегии защиты. Коммуникативная стратегия эмоционального воздействия, направленная на привлечение судей и присяжных на свою сторону, используется всеми участниками дискурса. Все рассмотренные стратегии реализуются через определенный набор коммуникативных тактик.

В данной работе мы остановимся на реализации в рамках стратегии эмоционального воздействия контактоустанавливающих тактик создания круга «своих», создания круга «чужих» и комплимента.

В основе тактик создания круга «своих» и создания круга «чужих» лежит прагматическая семантика общности ценностей, норм [4. С. 7].

Категория «свой—чужой» рассматривается по-разному представителями судебного процесса. Так, прокурор, на наш взгляд, выделяет в категорию «своих» всю аудиторию, включая судью и присяжных, к категории «чужих» он, в свою очередь, относит подсудимого, который преступил нормы общества, пренебрег его ценностями; и, в силу профессионального статуса, в эту категорию также включается адвокат, вынужденный защищать интересы преступника. Отношение к адвокату со стороны прокурора в этой ситуации двоякое: с одной стороны, адвокат защищает чуждые интересы, следовательно, он — «чужой»; с другой стороны, он является представителем закона и юридического сообщества, как и прокурор, т.е. является «своим». Кроме того, сам адвокат не нарушает нормы общества и придерживается его базовых ценностей. Та же картина наблюдается и в отношении адвоката к прокурору. Все вышеприведенные соображения подталкивают нас к введению термина «условно чужой» по отношению к процессуальным оппонентам, что объясняется ситуативной, а не перманентной конфронтацией, которая исчезает по окончании судебного процесса.

Остановимся подробнее на реализации тактик создания круга «своих» и круга «чужих», принимая во внимание тот факт, что эти тактики реализуются, на наш взгляд, одновременно и параллельно: создавая круг «своих» мы одновременно очерчиваем его границы, помещая

субъектов, не соответствующих определенным ценностным параметрам, в круг «чужих». В нашей коммуникативной ситуации прокурор и адвокат активно создают круг «своих», пытаются вовлечь в него в первую очередь присяжных и судей, а также по возможности всех наблюдателей судебного процесса. Если же дело резонансное, «громкое», то этот круг «своих» не ограничивается непосредственно участниками процесса, а включает в себя всё общество или даже мировое сообщество. В задачу адвоката, помимо этого, входит включение подсудимого в круг «своих» и доказательство того, что он имеет право там находиться. Тактика создания круга «своих» в ситуации судебного процесса базируется на аксиологическом компоненте, поскольку оценочность является неперенным качеством категории «свой—чужой», причем «свой» в рассматриваемой нами ситуации всегда оценивается положительно, а «чужой» — отрицательно.

При создании круга «своих» юристы, в большинстве случаев, апеллируют к общечеловеческим ценностям, таким как *справедливость, честность, гуманизм, семья, добрая воля, разум, здравый смысл*.

Русскоязычные и казахоязычные юристы, помимо общечеловеческих ценностей, апеллируют к ценностям, принятым непосредственно в этих обществах, таким как *коллективизм, уважение старших, почитание женщины-матери, общественное согласие, толерантность*.

У американских юристов также есть свои любимые темы, такие как *американский патриотизм, демократия, политкорректность, борьба с терроризмом, возможность реализации «американской мечты», индивидуализм, свободный выбор*.

Проиллюстрируем вышеозначенные положения рядом примеров:

1) Апелляция к общечеловеческим ценностям: гуманизм, сострадание

«...what we are pleading, what we will prove — and it will be proved beyond doubt — is that he does suffer from Asperger's. It means that he is susceptible to a kind of panic state, that trauma is and of itself brings on a panic state in that kind of personality. It's the kind of personality that runs from trouble rather than trying to come to grips with it and solve problems. ... It is real. This kind of mental ailment is just as real a disease as cancer or tuberculosis or typhoid or any other kind of

ailment. And we're going to demonstrate it» (The Galveston County murder).

Адвокат доказывает, что подсудимый болен, апеллирует к чувству сострадания по отношению к слабым, больным. Беспомощное состояние больного описывается очень подробно и эмоционально; при этом автор прибегает к целому ряду стилистических приемов, таких как эмоционально окрашенные лексические единицы (*plead, suffer, to come to grips*), эпитеты (*panic state, real disease, normal people*), сравнение (*just as real a disease as cancer or tuberculosis or typhoid, the kind of syndrome that besets normal people*), метафоры (*run from trouble, come to grips with it and solve problems*).

Для придания оттенка научности и усиления компонента объективности адвокат прибегает к включению в свою речь медицинской терминологии: как общеупотребительного ее пласта (*panic state, trauma, mental ailment, disease, cancer, tuberculosis, typhoid, syndrome*), так и специальной терминологии (*Asperger's*).

Апелляция к состраданию, сочувствию слабым и больным реализуется практически в любой культуре, построенной на принципах гуманизма. Приведем для сравнения отрывки из русскоязычного и казахоязычного источников, авторы которых отталкиваются от аналогичных посылок: «Можно ли сегодня содержать Александя под стражей? Будет ли он в мучениях пребывать свои последние дни, испытывать те страдания, которые он сейчас испытывает, либо все-таки этот отпущенный срок проведет вместе с людьми, которых он любит, которые любят его, с членами его семьи, может быть, это скрасит немножко его горькие будни... Мы сегодня, уважаемые члены коллегии, мы просто взываем к вашему милосердию, к человеческому состраданию» (Дело Александя).

«...Р.Д. Абиевтің жағдайын жеңілдететін мән жайлар бар: ол кінәсін шын жүрегінен мойындап, қатты өкініп отыр... денсаулығы жоқ, туберкулез аурумен аурады» (Протокол по делу Тиналиевой).

обманутое доверие

«*Betrayal! These innocent children placed their trust in these two teachers and the teachers betrayed them» (The McMartin Preschool Abuse case).* Прокурор апеллирует к идее доверия, которое дети проявляют к старшим, а особенно к учителям, традиционно считающимся примером для подражания в любом обществе. Тем более чудовищно преступление, совершенное

взрослыми против детей. На эмоциональном уровне идея неоправданного доверия реализуется при помощи эпитетов (*innocent children*), употребления антонимической пары («*trust — betrayal*» — «доверие — предательство»). Предательство, нечестность в отношении слабых (детей) порицаются в любом обществе.

Приведем для сравнения отрывок из речи русскоязычного адвоката, который также в качестве одного из обоснований более мягкого наказания для несовершеннолетних преступников выдвигает идею о том, что равнодушие общества, обманутое доверие детей подтолкнуло их к совершению преступлений: «*Ваша честь! Их не могли защитить родители, которые пытались защитить их интересы обращениями в правоохранительные органы, т.е. принимая единственно законное решение. Их не захотели защитить правоохранительные органы, которые просто игнорировали обращение родителей. Им оставалось только самим решить эти вопросы путем объединения и взаимной помощи» (Дело Иванова).*

высшая ценность человеческой жизни

«*Первое право человека, закрепленное во всех международно-правовых актах, — это право на жизнь. Первая нравственная заповедь, объединяющая все мировые религии — “Не убий”. В пяти фразах, составляющих цитату, восхваляется убийство, прославляется геноцид. Автор “Возвращения” предстает в общественном мнении, в глазах каждого, прочитавшего статью Казинцева, как изувер, внушающий отвращение и ужас, не заслуживающий ничего, кроме осуждения и презрения» (Дело журнала «Наши современники»).* Адвокат прямо указывает на то, что процитированный в одном из изданий текст из произведения, якобы написанного его подзащитным, противоречит общепринятым нормам морали и нравственности. Приведенный отрывок эмоционально насыщен, нетрудно догадаться о позиции его автора. Аксиологический компонент выражается при помощи следующих стилистических средств: эпитетов (*изувер*), цитаты из «Библии» («*Не убий*»), фразеологической единицы (*нравственная заповедь*), эмоционально окрашенных слов с отрицательной семантикой (*осуждение, отвращение, ужас, презрение*), оксюморона (*восхваляется убийство, прославляется геноцид*).

2) Обращение к ценностям, принятым в русскоязычном и казахоязычном сообществах: «*Қылмыстық іс әрекетін жеңілдететін*

мән-жайларға оның істеген қылмысын толық мойындап, сол себепті ол сотталған болып саналмайды, жақсы мінезделетінін, отбасы жағдайын, үш баласы бар екенін, ...нашақорлықтан емделуді қажет етпейтіндігін ескеруді сұраймын» (Протокол по делу Ашимбаева). Адвокат апеллирует к семейным ценностям (отбасы жағдайын, үш баласы бар).

«Я хочу, чтобы после оглашения приговора девять пар глаз засияли счастливым блеском; чтобы девять мам впервые за пять месяцев уснули спокойно; чтобы девять отцов на видном месте в квартире повесили ремни как напоминание о действенном методе воспитания. Этих детей еще можно направить в нужное русло» (Дело Иванова).

Адвокат апеллирует к семейным ценностям, принятым в российском обществе, а также ссылается на один из «действенных» и проверенных временем и традицией методов воспитания — «обучение ремнем»; подчеркивается необходимость перевоспитания и исправления.

3) Апелляция к мотивам политкорректности, борьбы с терроризмом и «американской мечте»: «*And he rejoiced in the death and destruction, because he knew he had done his part to kill Americans, and that the plot had succeeded. Now, he caused the deaths by lying to federal agents about what he was doing in the U.S., and his lies permitted his al Qaeda brothers to go forward, and that's what they did*» (The Moussaoui case).

Терроризм стал одной из самых актуальных проблем, с которой столкнулось американское общество, поэтому идея объединения общества в борьбе против терроризма необычайно популярна на сегодняшний день в США. В данном отрывке принадлежность подсудимого к одной из террористических группировок переносит его в разряд «чужих», исключая из круга «своих». Идея чуждости реализуется при помощи ряда приемов: слов с отрицательной коннотацией, с семантикой «разрушение, смерть» (*death, destruction, kill*); оксюморона (*rejoiced in the death and destruction*); аллюзии (*his al Qaeda brothers*); эвфемизма (*to go forward*). Упоминание террористических заговоров против Америки и американцев (*he had done his part to kill Americans, the plot*) довольно часто эксплуатируется в американской лингвокультуре, причем в различных сферах жизни общества: политике, СМИ и даже в области права с целью привлечения представителей гражданского общества на свою сторону.

«*Did he lie when he testified here in this courtroom saying that he did not use racial epithets in the last 10 years? Yes. Is he a racist? Yes*» (O.J. Simpson murder case). Прокурор апеллирует к идее политкорректности, под которой мы понимаем негласное табу на употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для представителей определенных групп общества, выделяемых по признаку расы, пола, вероисповедания и т.п. [7. С. 71—79]. Юрист подчеркивает, что один из свидетелей игнорирует общепринятую концепцию политической корректности, а значит, исключается из круга «своих», поскольку обвинение в расизме считается одним из самых серьезных в современном американском обществе: если человека считают расистом, слушающие, как правило, пытаются дистанцироваться от него, по крайней мере, на публике.

Еще одним ресурсом создания «круга своих» выступает введение в текст прецедентных феноменов. Теория прецедентности впервые была предложена и обоснована Ю.Н.Карауловым. К числу прецедентных он относит «готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации» [2. С. 216]. В соответствии с современной концепцией прецедентности выделяются следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации (Гудков; Захаренко; Красных).

Приведем ряд примеров введения прецедентных феноменов различного плана с целью создания круга «своих»: «*The Brady Bill could have been defeated in Congress if gun owners had become more involved in electing officials and communicating to those officials what was expected to them. The Brady Bill will pass by the thinnest of margins*» (The Moussaoui case). Несомненно, имеется в виду закон об ограничении на ношение оружия (*the Brady Handgun Violence Prevention Act*), принятый Конгрессом США в 1993 г. Юрист ссылается на прецедентный текст, а именно на принятый закон, стремясь подчеркнуть, что проблема неоправданного применения оружия в стране не решена, несмотря на существующий закон, поэтому население, т.е. «свои», по-прежнему находится под угрозой со стороны «чужих» — тех, кто применяет это оружие.

«*They recognize they didn't have clear and unambiguous evidence. They knew the evidence was*

*susceptible of more than one reasonable interpretation... And they've been desperately looking for that **smoking gun***» (*The Wig Shop murder case*). Чтобы понять, о чем говорит адвокат в вышеприведенной ситуации, необходимо помнить о значении фразеологизма «*that **smoking gun***», т.е. «неопровержимое доказательство». Введение данного прецедентного высказывания соответствует контексту ситуации, в которой адвокат подчеркивает, что следствию не удалось привести неопровержимых доказательств вины подсудимого.

«21 убитый, несколько сот раненых. Безусловно, трагедия. Но чтобы имела она, как пишет Казинцев, “мало аналогий даже в кровавом XX веке”? И такое утверждается в ноябре 1990 г., когда совсем недавно у нас только были **Сумгаит, Фергана, Тбилиси, Сухуми, Баку, Ош, Душанбе, Вильнюс, Карабах**, когда состоялся **Тянь-Ань-Мыньский кошмар** с многими тысячами жертв» (Дело журнала «*Наши современники*»). Адвокат приводит целый список «горячих» точек на территории бывшего Советского Союза, где разгорелись межнациональные конфликты, призывая общество объединиться против людей, пытающихся вновь сыграть на национальных чувствах людей: «свои», т.е. здоровое общество, должны противостоять «чужим», т.е. тем, кто создает политический капитал, разыгрывая национальную карту в многонациональном и поликультурном обществе.

«По Казинцеву выходит, что термин “**враг народа**” внедрен в лексикон **советского человека еврейскими националистами**» (Там же). Адвокат обращается к прецедентным ситуациям, связанным с историей СССР, тем самым солидаризируясь с аудиторией, в состав которой, несомненно, входят люди, знающих историю страны и способные понять все нюансы описываемой ситуации, т.е. адвокат создает привилегированный круг «своих» — людей мыслящих, образованных, способных извлекать уроки из истории.

«Поэтому я, безусловно, думаю, что политическая ответственность на **Рамзани Кадырове за это происшествие есть**» (Дело Орлова). Введение в качестве прецедентных имен действующих политических и общественных деятелей вызывает феномен узнавания, а ассоциации, связанные с ними автоматически делят людей на «своих» (сторонников, единомышленников) и «чужих» (противников). В ходе судебных процессов по «громким» делам такой прием помо-

гает мобилизовать моральные ресурсы общества, поддерживать интерес к процессу.

«Уважаемый суд, уважаемые участники процесса, сегодня мы заканчиваем рассмотрение уголовного дела в отношении организаторов выставки “**Осторожно, Религия!**”, проведенной в период с 14 по 18 января 2003 г. в Музее и общественном центре имени **А.Д.Сахарова**» (Речь прокурора Новичковой). Прокурор вводит прецедентные феномены: прецедентное имя (**А.Д.Сахаров**) и аллюзию на прецедентную ситуацию (**Осторожно, Религия!**) с целью идентификации и характеристики произошедшего события, а также привлечения внимания общества. Со стилистической и аксиологической точки зрения особого внимания заслуживает аллюзия на прецедентную ситуацию, предупреждающую об опасности чего-либо: «**Осторожно, ... !**». В русской лингвокультуре предупредительные надписи носят, как правило, императивный, прескриптивный характер, они отличаются также краткостью и информативной емкостью. Например: «**Осторожно, дети!**», «**Осторожно, окрашено!**», «**Осторожно, злая собака!**» и т.п. Второй элемент подобной фразы является источником опасности, поэтому, видя лозунг «**Осторожно, Религия!**» читатель делает вывод об опасности, которую представляет собой религия. Однако с такой точкой зрения согласятся далеко не все представители общества, поэтому лозунг вызывает разделение гражданского общества на «своих» и «чужих», подталкивает к дискуссии, в ходе которой возможно решение важных вопросов.

«Қазіргі таңда «**берсе қолынан, бермесе жолынан**» деп өзі секілді екі аяқты пендені қорқытып, болмаса өмірін қиып, дүние-мүлкі мен қаражатын қарашылықпен иемденіп алу шыбын өлтірген құрлы болмай қалды» (Протокол по делу Жокешбая).

Прокурор в своей речи употребляет хорошо известную казахам пословицу, четко характеризующую психологию преступника-грабителя, смысл которой сводится к тому, что если такому человеку не отдадут что-то добровольно, он забирает это силой. Прибегая к прецедентному высказыванию, прокурор подчеркивает свою близость к народу, знание идиоматики и паремии, что, несомненно, не только оживляет речь, разряжает напряженную обстановку, но и импонирует слушателям.

««**Сөзіне —сөз демекші**» бүгін біз....». Прокурор, приступая к изложению обстоятельств

совершенного преступления, использует в качестве вводной фразы прецедентное высказывание — идиоматический оборот с целью привлечения внимания и сближения с аудиторией.

Итак, при реализации тактик создания круга «своих» и круга «чужих» представители всех рассмотренных нами лингвокультур активно эксплуатируют оппозицию «свой—чужой», где «свой» ассоциируется с понятиями *правильный, понятный*, а также *законный, морально оправданный*; а «чужой» — *неправильный, непонятный*, а также *незаконный, аморальный, заслуживающий порицания*. Необходимо обратить внимание на то, что при реализации данной тактики используется большое количество лингвостилистических приемов. Так, представители всех трех лингвокультур используют эмоционально окрашенные единицы как с положительной, так и с отрицательной коннотацией, а также эмоциональный синтаксис; вводят прецедентные феномены различных уровней, слова с семантикой обобщения. Однако представители американской и русской лингвокультур прибегают помимо этого также к эпитетам, оксюмору, антитезе, аллюзии, метафоре и в некоторых случаях употребляют эвфемизмы.

На наш взгляд, тактики создания круга «своих» и круга «чужих», составляя неразрывное единство, выполняют в речи ораторов аксиологическую, экспрессивную и контактоустанавливающую функции. Однако, помимо этих двух тактик, прокуроры и адвокаты с целью установления и поддержания контакта с фактическим адресатом используют и ряд других тактик, таких как тактика комплимента, тактика имитированного диалога, тактика обращения к жизненному опыту присяжных, тактика аналогии.

Рассмотрим подробнее тактику комплимента, поскольку именно она обычно помогает начать разговор, помогает «растопить лед» (*break the ice*), что чрезвычайно важно для установления какого-либо контакта. Тактика комплимента управляет межличностной дистанцией и является сигналом близости, причем основной функцией комплимента является установление контакта и поддержание дружеских отношений, когда задачей говорящего является расположение собеседника [1. С. 178]. Стереотипные ситуации предопределяют как выбор комплиментов, так и реакцию на них: отклонение комплимента, благодарность, ответный

комплимент, что диктуется, прежде всего, культурной моделью [3. С. 34].

В русской и казахской лингвокультурах часто встречается негативная реакция на комплимент, которая может возникнуть у адресата как из-за манеры говорящего делать комплименты, так и из-за некоторых особенностей характера, вызывающих одобрение в данных лингвокультурах, например, скромности, застенчивости, нежелания привлекать излишнее внимание, «выпячиваться», отбиваться от коллектива. Роль комплиментов в западных культурах (особенно в американской), напротив, так велика, что они названы «*социальным лубрикантом*» [6. С. 84]. Негативная реакция на комплимент в американском обществе встречается редко, поскольку в данной коммуникативной культуре не принято спорить с собеседником или руководствоваться при ответе на комплимент ложными представлениями о скромности [5. С. 140—148]; также нет стремления к проявлению коллективизма, ценится индивидуализм, непохожесть на других, успешность.

В связи с особенностями восприятия и использования комплимента в лингвокультуре, а также особенностями судебного процесса (западная модель отличается большей состязательностью, необходимостью привлечения на свою сторону присяжных), тактика комплимента наиболее часто используется юристами американской лингвокультуры. Приведем ряд примеров, иллюстрирующих данное положение: «*We're a nation that's governed by laws and the Constitution. We try to provide equal justice to everyone. Our Constitution guarantees to all defendants the right to a jury trial. And that is why you are here, as a check against the abuse of government power, with roots in the law as far back as the Magna Carta. And for serving we all thank you and appreciate your time*» (*The Moussaoui case*).

Юрист прибегает к развернутому многоплановому комплименту в сочетании с тактикой создания круга «своих».

Первый план — глобальный комплимент — комплимент всей нации, всему народу, реализуемый при помощи ряда аргументов:

1) *nation that's governed by laws and the Constitution* (опора на закон, подкрепленная ссылкой на Конституцию, к которой представители американской лингвокультуры проявляют неподдельное уважение, а также апелляцией к патриотизму, чрезвычайно развитому в американском обществе);

2) *equal justice to everyone* (эксплуатация популярной идеи «страны равных возможностей», а следовательно, равных прав для всех граждан);

3) *Constitution guarantees...the right to a jury trial* (референция к Конституции, подкрепленная олицетворением, при котором Конституция уподобляется человеческому существу, способному гарантировать определенные права и свободы).

Второй план — локальный комплимент, направленный непосредственно на фактического адресата — присяжных, который также имеет сложную структуру и реализуется через набор импликатур: 1) *as a check against the abuse of government power* (апелляция к традиционной в американском обществе идее сдержек и противовесов, баланса властных полномочий, который обеспечивает справедливое рассмотрение всех важных вопросов);

2) *roots in the law as far back as the Magna Carta* (апелляция к традиционным в западной культуре ценностям, введение прецедентного имени *Magna Carta*, являющегося в западной культуре синонимом закона);

3) *we all thank you and appreciate your time* (подчеркнутое внимание к личности каждого, уважение к личному вкладу индивида в реализацию общей идеи правосудия). Кроме того, прокурор дает понять присяжным, что ценит их личное время, что крайне актуально в западной культуре, в которой время рассматривается как одна из основных ценностей. Итак, юрист очень грамотно сочетает апелляцию к основным для западного общества ценностям (индивидуализму, пунктуальности, справедливости по закону, патриотизму) с обращением к традиции, бытующей в обществе.

«I know my personality, I've done this for years, I know there are many people that will turn off to my clients because they'll look to this lawyer and say this guy, uh-uh. I know that we're dealing with extraordinarily experienced, competent, extraordinary lawyers. I know Mr. Dusek is a veteran prosecutor. Mr. Clarke is an extraordinary lawyer. You can't use that as bias against Mr. Westerfield. You decide this is personality contest, usually we lose. This is not a personality contest. This is about a pursuit for the truth» (The Van Dam murder case).

В данном случае юрист сталкивается с серьезной проблемой — его процессуальными оппонентами являются известные юристы, репутация

которых работает на них априори, и это влияние чрезвычайно трудно преодолеть или нейтрализовать. Молодой юрист решает эту проблему при помощи тактики комплимента процессуальным оппонентам в ходе судебного процесса, подчеркивая их заслуги и статус при помощи многочисленных комплиментарных эпитетов (*we're dealing with extraordinarily experienced, competent, extraordinary lawyers, veteran prosecutor*) на фоне принижения собственной значимости за счет пренебрежительной самохарактеристики (*this guy, uh-uh*) с одновременным выдвиганием идеи о том, что интересы дела должны превалировать, а личностные характеристики и репутация процессуальных оппонентов — отойти на второй план (*This is not a personality contest. This is about a pursuit for the truth*).

Применение тактики комплимента в данном случае преследует также ряд других целей: 1) «связать руки оппонентам», сделать неэффективными тактики самопрезентации и дискредитации с их стороны, поскольку в этом уже не будет смысла;

2) сыграть на сближение с аудиторией, отождествляя себя с простыми людьми, не отягощенными регалиями;

3) актуализировать лишний раз идею равенства всех граждан перед законом, заложенную в менталитете каждого представителя любой западной лингвокультуры вообще и американской в частности.

В русской и казахской лингвокультурах тактика комплимента не находит широкого распространения в институализированных дискурсах, эти лингвокультуры тяготеют к крайней формализации подобных сфер, четкому следованию социальным сценариям определенных действий.

Следует отметить, однако, что в рассмотренных текстах речей русских и казахских юристов нами все же были выявлены некоторые случаи применения тактики комплимента, но комплименты в большинстве случаев построены на импликатурах, не имеют прямой адресации, чаще объектом комплимента становятся действия субъектов или последствия этих действий, а не сами субъекты и их положительные, исключительные качества. Приведем несколько иллюстративных примеров:

«Впервые в моей многолетней практике касатора, вступающего в дело после вынесения приговора, я не написал собственной жалобы. Причина тому — высокое качество кассационных жалоб моих товарищей по защите,

отстаивавших невиновность Григория Пасько в суде первой инстанции» (Дело Пасько). Комплимент юриста в отношении коллег направлен на фактического адресата: суд и присяжных, целью его является желание подчеркнуть профессионализм команды, убедить слушателей в компетентности защиты. Адвокат не прибегает к персональной адресации, не выделяет какие-либо личные или профессиональные качества отдельных индивидов, вводит прием обобщения, тем самым подчеркивая тот факт, что вся команда, работавшая по делу, отличается высоким профессионализмом.

Казахстанские юристы еще менее, чем российские, склонны к отклонениям от существующего протокола, избегают комплиментарных или других дополнительных характеристик. Их комплименты чаще всего носят характер формальной вежливости, крайне клишированы по форме и содержанию. В рассмотренных нами текстах были выявлены примеры псевдореализации тактики комплимента со стороны защиты, причем комплименты касаются исключительно аспекта правильности рассмотрения обстоятельств дела и определения меры наказания: *«Мен қорғауымдағы сотталушы Абиев Р.Д. кінәсін дәлелденгені және оның қылмыстық іс әрекеті дұрыс дәрежеленгені жөнінде дау жоқ, бұл жерде мемлекеттік айыптаушының пікірін қолдаймын»* (Протокол по делу Абиева).

Тактика комплимента во всех приведенных примерах представляет собой попытку солидаризации с мнением обвинения, поиска компромисса, снятия напряженности, устранения конфронтации.

Итак, при реализации тактики комплимента мы наблюдаем ярко выраженные различия у представителей рассматриваемых нами лингвокультур как в частотности применения, так и в форме репрезентации и объектах комплиментарных высказываний. Так, представители американской лингвокультуры используют тактику комплимента в различных сочетаниях, выстраивают ее при помощи разнообразных выразительных средств, объектами комплимента являются как процессуальные оппоненты, так и присяжные, судьи, свидетели, причем комплименты, как правило, хорошо продуманы, относятся к какой-либо специфической особенности адресата или его действий. Среди стилистиче-

ских приемов особенно часто привлекаются: эмоциональные эпитеты с мелиоративной и пейоративной коннотацией, метафора/олицетворение, прямая адресация, импликация, модальность. К комплинтам в равной степени прибегают как прокуроры, так и адвокаты на разных стадиях судебного процесса.

Русскоязычные юристы также прибегают к тактике комплимента, хотя и значительно реже, при этом они стараются избегать прямых референций, обращают комплимент на положительные, по их мнению, стороны действий суда или присяжных.

Казахоязычные юристы стараются строго придерживаться протокола судебного заседания, редко прибегают к тактике комплимента, при этом предпочитают пользоваться клишированными формулировками и не стремятся к применению разнообразных выразительных средств.

Выявленные нами различия коренятся в особенностях менталитета: в общем отношении к комплименту в разных лингвокультурах, в представлениях разных народов об уместности комплимента в речевых ситуациях институциональных дискурсов.

Итак, к контактоустанавливающим тактикам стратегии эмоционального воздействия прибегают все участники судебного процесса, но существуют определенные различия в их применении. Так, тактики создания круга «своих/чужих» реализуются в речах всех представителей, но англоязычные авторы при этом подчеркивают персональную ответственность индивида за совершенное преступление, в то время как русско- и казахоязычные уделяют особое внимание моральной оценке действий обвиняемого. Отметим также, что американские ораторы эффективно используют тактику комплимента, в то время как русско- и казахоязычные авторы более сдержанны в выражении собственного мнения, стараются придерживаться официального протокола.

Нами также было отмечено, что реализация тактик в рамках стратегий коммуникативного воздействия осуществляется через использование различных стилистических приемов и выразительных средств, причем частотность их применения и комбинации, в которых они встречаются, также отражают этнокультурную специфику коммуникативного поведения профессиональных участников судебного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стереотип. М., 2006.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д.Н.Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. М., 1987.
3. Мосейко А.А. Этикетные модели поведения в британской и русской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
4. Самарина И.В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006.
5. Серебрякова Р.В. Национальная специфика комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах // Язык, коммуникативная и социальная среда. Вып 1. Воронеж, 2001.
6. Milinkovic T. Compliments on Possessions in Australian English // Griffith Working Papers in Pragmatics and Intercultural Communication. URL: http://www.griffith.edu.au/_data/assets/pdf_file/0019/270415/3.-Milinkovic-Compliments-in-AusE.pdf
7. Perry R. A Short History of the Term 'Politically Correct'. St. Paul, Minnesota, 1992.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ АНАЛИЗИРУЕМЫХ ТЕКСТОВ

1. Речь адвоката Генри Резника. Дело Григория Пасько. URL: <http://www.den.lv/index.php?s=4f4eabe94c7ce7dc3129d642772d27bd&showtopic=21219&pid=385755&mode=threaded&show=&st=0>
2. Речь адвоката Г.М.Резника по делу журнала «Наш современник». URL: <http://www.den.lv/index.php?s=4f4eabe94c7ce7dc3129d642772d27bd&showtopic=21219&pid=385755&mode=threaded&show=&st=0>
3. Речь в защиту Иванова. URL: library.nsaem.ru:8000/mm/2011/000152410.doc
4. Стенограмма судебного заседания по уголовному делу о клевете, возбужденному против председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова. URL: <http://www.memo.ru/2011/02/02/0202111.html>
5. Стенограмма заседания коллегии Московского городского суда от 8 декабря 2008 года по делу Василия Алексаняна. URL: <http://xn--1a1cn2c.xn--plai/article/201086>
6. Речь прокурора Ю.Новичковой по делу в отношении организаторов выставки «Осторожно, Религия!», проведенной в период с 14 по 18 января 2003 года в Музее и общественном центре имени А.Д.Сахарова. URL: http://www.sakharov-center.ru/museum/exhibitionhall/religion_notabene/Taganskij_sud/020305-novichkova.htm
7. Протокол судебного заседания Костанайского городского суда по делу Н.А.Жокешбая, осужденного по статье 179 УК РК. Часть 2 от 19.07.2011.
8. Протокол судебного заседания по делу А.Ашимбаева от 12.01.2011 г., г. Чу Жамбыльской области.
9. Протокол судебного заседания по делу Р.Д.Абиева от 26.01.2011 г., г. Чу Жамбыльской области.
10. Протокол судебного заседания по делу М.М.Тиналиевой от 11.01.2011 г., г. Чу Жамбыльской области.
11. Statement for the defense delivered by defense attorney Dick DeGuerin at the Galveston County murder. URL: <http://www.criminaldefense.homestead.com/Durst.html>
12. The Wig Shop Murder. The Defense Opening Statement. URL: <http://criminaldefense.homestead.com/Dror.html>
13. Edward MacMahon in the Zacarias Moussaoui Trial. (March 6, 2006. P. 46—76 transcript). Opening Statement of Defense Attorney. URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/moussaoui/zmmacmahon.html>
14. Opening Statement of U.S. Attorney Robert Spencer in the Zacarias Moussaoui Trial (March 6, 2006. P 21—46 transcript). URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/moussaoui/zmmacmahon.html>
15. Opening Statement for the defense delivered by defense attorney Feldman at the Van Dam murder. June 4, 2002. URL: <http://www.unposted.com/trial>
16. Opening Statement of Deputy District Attorney Lael Rubin in the McMartin Preschool Abuse Trial. URL: <http://www.law.umkc.edu/.../trials/mcmartin/openingst>
17. Excerpts from prosecutor Marcia Clark's closing arguments Sept. 26, 1995, in the O.J.Simpson murder case. URL: <http://www.usatoday.com/news/index/nns28.htm>

REFERENCES

1. Issers O.S. Kommunikativniye strategii i taktiki russkoj rechi [Communication strategies and tactics of the Russian language]. 4th edition, stereotypical. Moscow, 2006 (in Russian).
2. Sentries Y.N. Russky yazyk i yazykovaya lichnost [Russian language and linguistic identity] / USSR Academy of Sciences, Dept. of literature and language studies. Moscow, 1987 (in Russian).

3. Moseyko A.A. Ehtiketnye modeli povedeniya v britanskoj i russkoj lingvokulturakh [Etiquette behavior patterns in the British and Russian linguistic cultures]: Dissertation for the degree of Candidat of Philology. Volgograd, 2005 (in Russian).

4. Samarin I.V. Kommunikativniye strategii “sozdaniye kruga chuzhykh” i “sozdaniye kruga svoikh” v politicheskoy kommunikatsii [Communication strategies of “creating a circle of strangers” and “creating a circle of friends” in political communication]: Dissertation for the degree of Candidate of Philology. Rostov-on-Don, 2006 (in Russian).

5. Serebryakova R.V. Natsionalnaya spetsifika komplimenta i pokhvaly v russkoj i anglijskoj kommunikativnykh kulturakh [National specifics of giving compliments and praise in Russian and English communicative cultures] // Yazyk, kommunikativnaya i sotsialnaya sreda. Issue 1. Voronezh, 2001 (in Russian).

6. Milinkovic T. Compliments on Possessions in Australian English // Griffith Working Papers in Pragmatics and Intercultural Communication. URL: http://www.griffith.edu.au/_data/assets/pdf_file/0019/270415/3.-Milinkovic-Compliments-in-AusE.pdf

7. Perry R. A Short History of the Term ‘Politically Correct’. St. Paul, Minnesota, 1992.

LIST OF ANALYZED TEXTS

1. Statement delivered by the lawyer Genry Reznik. Pasko Case. URL: <http://www.den.lv/index.php?s=4f4eabe94c7ce7dc3129d642772d27bd&showtopic=21219&pid=385755&mode=threaded&show=&st=0> (in Russian).

2. Statement delivered by the lawyer G.M.Reznik on the case of “Nash Sovremennik” magazine. URL: <http://www.den.lv/index.php?s=4f4eabe94c7ce7dc3129d642772d27bd&showtopic=21219&pid=385755&mode=threaded&show=&st=0> (in Russian).

3. Statement for the defense of Ivanov. URL: ilibrary.nsaem.ru:8000/mm/2011/000152410.doc (in Russian).

4. Record of hearings on the criminal case of slander against Oleg Orlov, the President of the Council of Human Rights Center “Memorial”. URL: <http://www.memo.ru/2011/02/02/0202111.html> (in Russian).

5. Record of the Moscow City Court meeting on December 8, 2008 on the case of Vasily Aleksanyan. URL: <http://xn--11aicn2c.xn--p1ai/article/201086> (in Russian).

6. Statement by prosecutor Yu. Novichkova on the case against the organizers of the exhibition “Ostorozhno, Religiya!” [“Caution, Religion!”], held January 14—18, 2003 in the Museum and Public Center named after Andrei Sakharov. URL: http://www.sakharov-center.ru/museum/exhibitionhall/religion_nota_bene/Taganskij_sud/020,305-novichkova.htm (in Russian).

7. Record of hearings at Kostanai City Court on the case of N.A.Zhokeshbay convicted under Article 179 of the Criminal Code. Part 2 dated July 19, 2011 (in Kazakh).

8. Record of hearings on the case of A.Ashimbaev on January 12, 2011, Chu, Zhambyl region (in Kazakh).

9. Record of hearings on the case of R.D.Abiyev on January 26, 2011, Chu, Zhambyl region (in Kazakh).

10. Record of hearings on the case of M.M.Tinalieva on January 11, 2011, Chu, Zhambyl region (in Kazakh).

11. Statement for the defense delivered by defense attorney Dick DeGuerin at the Galveston County murder. URL: <http://http://www.criminaldefense.homestead.com/Durst.html>

12. The Wig Shop Murder. The Defense Opening Statement. URL: <http://criminaldefense.homestead.com/Dror.html>

13. Edward MacMahon in the Zacarias Moussaoui Trial. (March 6, 2006: pages 46–76 transcript). Opening Statement of Defense Attorney. URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/moussaoui/zmmacmahon.html>.

14. Opening Statement of U.S. Attorney Robert Spencer in the Zacarias Moussaoui Trial (March 6, 2006: pages 21–46 transcript). URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/moussaoui/zmmacmahon.html>

15. Opening Statement for the defense delivered by defense attorney Feldman at the Van Dam murder. June 4, 2002. URL: <http://www.unposted.com/trial>

16. Opening Statement of Deputy District Attorney Lael Rubin in the McMartin Preschool Abuse Trial. URL: <http://www.law.umkc.edu/.../trials/mcmartin/openingst>

17. Excerpts from prosecutor Marcia Clark's closing arguments Sept. 26, 1995, in the O.J.Simpson murder case. URL: <http://www.usatoday.com/news/index/nns28.htm>

L.A.Nefedova

Chelyabinsk, Russia

E.Sh.Nikiforova

Kostanay, Kazakhstan

CONTACT ESTABLISHING TACTICS IN RUSSIAN SPEAKING, KAZAKH SPEAKING AND ENGLISH SPEAKING TRIAL DISCOURSE

Abstract: Close attention to speech behavior in the sphere of professional communication presupposes noticeable interest in individual and social aspects of a speaker's conduct in the field of legal activities. In the present article the authors treat contact establishing tactics as an inalienable part of emotional influence strategy in Russian, Kazakh and American trial discourse.

It should be mentioned that the influence of ethnic and cultural factors on differences of speech behavior of professional participants of Russian, Kazakh and American trial discourses has not been studied thoroughly enough yet. The present research is characterized by a wish to identify the dependency of speech behavior on trial discourse professional participants (the choice of communicative tactics within basic communicative strategies) of their social roles, as well as on the peculiarities of ethnic mentality of the treated linguistic cultures' representatives. While conducting the research the achievements of Linguistic Conflict Study, Social Linguistics, Interpretation Theory, Speech Acts Theory, as well as Jurisprudence, Communication Study and Cognition Science have been integrated.

Within the frames of a complex approach to the study of trial communication there were singled out and described earlier not systematized in the Theory of the Language from comparative angle tactics of communicative influence of trial discourse' professional participants (prosecutors and defense lawyers) of Russian, Kazakh and American linguistic cultures; there were defined linguistic, stylistic and rhetorical devices and means constituting them, ethnic and cultural specificity of speech behavior of the representatives of the taken linguistic cultures in the field of trial communication was also detected.

The following methods of research were used: hypothetical and inductive, descriptive, introspective, interpretative, contextual and functional comparative quantitative and qualitative analysis, linguistic patterns' analysis.

Among the main results and inferences the following ones should be mentioned:

1. Variability and flexibility in building up communicative strategies is achieved by means of a definite set of communicative tactics, the choice of which is predetermined by communicative intentions and communicative situation.
2. Ethnic and cultural peculiarities of trial discourse can be defined in the course of the analysis of the set and frequency of the use of communicative tactics within realization of basic communicative strategies by its participants. Contact establishing tactics within the frames of emotional influence strategy in particular are differentiated by a number of isomorphic and allomorphic features in the studied linguistic cultures, which is illustrated in the article.

The accuracy of the results is confirmed by the volume of chosen for analysis patterns as well as profound analysis of the data. The research data is represented by trial notes of attorneys for defense and prosecution speeches at 17 trials in Russian, Kazakh and American courts, the data refers to the period of 1995—2012.

Key words: communicative influence; contact establishing tactics; trial discourse; creation of inner circle; creation of outer circle; compliment.

About the author: Lilia Amiryantovna Nefedova¹, Doctor of Philology, Professor; Elmira Shavkatovna Nikiforova², Candidate of Philology.

Place of work: ¹Chelyabinsk State University; ²A.Baitursynov Kostanay State University.